

Этот четвертый императорский принц был одним из немногих взрослых принцев, кто еще не получил титул князя и не обзавелся собственным дворцом. Его дед по материнской линии, великий ученый академии Ханьлинь Цзинь Шичжэн, не хотел отпускать внука из Гуанъяна и попросил императора Цзинъяна о милости, чтобы тот позволил внуку остаться в столице и быть рядом с ним. Император Цзинъян, видя, как его четвертый сын страстно увлечен книгами, назначил его на почетную должность в академии Ханьлинь.

После того как Вэнь Сюэчао покинул академию Шаншу, он долгое время не видел четвертого принца. Поэтому сегодняшний визит принца стал для него неожиданностью.

Вэнь Сюэчао помнил, что в академии Шаншу Чжао Яньшэн относился к сторонникам наследного принца с явным пренебрежением, и к нему самому тоже не проявлял особого интереса. Однако сегодня четвертый принц был удивительно дружелюбен. Войдя во двор Вэнь Сюэчао, он сразу же сел, словно они были старыми знакомыми.

Но Вэнь Сюэчао заметил, что Чжао Яньшэн сегодня был непохож на себя. Обычно он держался высокомерно, и его презрение к окружающим было видно в каждом взгляде. Однако сейчас его глаза казались рассеянными, будто покрытыми легкой дымкой.

— Четвертый принц? — Вэнь Сюэчао помахал рукой перед лицом Чжао Яньшэна, но тот лишь нахмурился, не фокусируя взгляд на нем.

— Вэнь Сюэчао, это ты стоишь передо мной? — спросил Чжао Яньшэн.

Вэнь Сюэчао удивился. Неужели за эти дни четвертый принц ослеп?

— Вэнь Сюэчао, я пришел к тебе с просьбой, — сказал Чжао Яньшэн, долго копаясь у себя за поясом и наконец вытащив листок бамбуковой бумаги, на котором была написана строчка мелким почерком.

Он передал листок Вэнь Сюэчао, и тот, взглянув на него, увидел адрес лечебницы в Гуанъяне.

— Когда ты отправишься в Восточные земли, я, возможно, поеду с тобой. Недавно отец издал указ, назначив меня князем Восточного моря, и мои владения будут в Иньчэне, рядом с Дулином. Через несколько дней я покину столицу и отправлюсь в свои владения, и, вероятно, больше не вернусь в Гуанъян.

— На этом листке указан адрес лечебницы доктора по фамилии Ян. Не мог бы ты сходить туда от моего имени? — Чжао Яньшэн сжал зубы. — Он не хочет меня видеть, поэтому я не могу пойти сам. Если ты встретишь его, передай ему, что я прошу его в последний раз сделать мне иглоукалывание. Когда я снова смогу видеть, я больше никогда не буду его беспокоить.

Слуга, увидев, что Вэнь Сюэчао ищет доктора Яна, без лишних слов пригласил его во внутренние покои и подал горячий чай.

С тех пор как владелец лечебницы переехал в столицу Гуанъян, сюда часто заглядывали знатные особы, одетые в шелка и украшения. Слуга был осторожен и знал, что в столице легко попасть в неприятности, поэтому старался не задавать лишних вопросов. Каждый раз, когда в лечебницу Чистого Ветра приходил высокопоставленный гость, он старался не допускать оплошностей и сразу же отправлялся в задние покои, чтобы найти владельца.

Вэнь Сюэчао пришел с тяжелыми мыслями, но, увидев знакомую фигуру, которая вошла, откинул занавеску, понял, что не ошибся.

Тот доктор Ян, о котором говорил Чжао Яньшэн, принимал пациентов в лечебнице Чистого Ветра. Несколько лет назад, чтобы спасти невинную целительницу, он притворился сумасшедшим в своем доме. Неизвестно, откуда Чжао Фэнцы узнал об этом, но он принес ему рецепт от душевного расстройства. Позже Чжао Фэнцы поспешно вернулся во дворец, и, то ли из-за полученных денег, то ли по другой причине, в резиденцию Вэнь снова пришел молодой врач из лечебницы Чистого Ветра, сказав, что его послал пятый принц, чтобы вылечить его безумие.

Вэнь Сюэчао помнил, как в молодости, услышав, что этот врач настойчиво утверждал, будто он сумасшедший, он чуть не подпрыгнул от злости. А тот врач тоже был не промах, обладая острым языком и умением вести разговор. Они долго спорили о том, сумасшедший ли он, и в итоге подрались во внутреннем дворе.

После этого Вэнь Сюэчао больше не видел того остроумного врача, но он смутно помнил, что тот тоже называл себя Ян.

Ян Шуюэ, откинув занавеску и войдя в комнату, увидел, как Вэнь Сюэчао спокойно сидит во внутренних покоях и пьет чай, и с мрачным лицом вышел обратно.

— Врачи должны быть милосердны, но я не знал, что владелец Ян так злопамятен, — Вэнь Сюэчао поставил чайную чашу и громко произнес в сторону двери.

После короткой паузы Ян Шуюэ снова вошел в комнату. Он сел напротив Вэнь Сюэчао и без выражения спросил:

— Зачем ты пришел?

Этот парень из семьи Вэнь выглядел как легкое облако, плывущее по небу, но на самом деле был настоящим безумцем. В юности он подрался с Вэнь Сюэчао, а позже слышал о его многочисленных проделках в столице. С этим сумасшедшим лучше не связываться.

— Сегодня я пришел не за собой, а по просьбе друга, чтобы попросить доктора Яна осмотреть его, — сказал Вэнь Сюэчао.

— Этот человек не может ходить или не может видеть? Почему он сам не пришел, а отправил вас передать просьбу? — насмешливо спросил Ян Шуюэ.

— Доктор Ян, вы правы, мой друг действительно не может видеть, — улыбнулся Вэнь Сюэчао.

— Вы помните четвертого сына из ломбарда Жуйтун, который раньше лечился у вас? Мы с ним старые друзья, и он собирается отправиться с торговым караваном на юг, в Восточные земли. Путь будет долгим, и он хотел бы, чтобы вы осмотрели его перед отъездом.

— Вы говорите о четвертом принце? — Ян Шуюэ фыркнул. — Сам он слишком труслив, чтобы прийти, и отправил вас в качестве посредника?

Вэнь Сюэчао был озадачен. Чжао Яньшэн попросил его скрыть свою личность, но не сказал, что Ян Шуюэ уже знает, кто он такой.

Вэнь Сюэчао заметил, что, как только он упомянул Чжао Яньшэна, выражение лица Ян Шуюэ изменилось. Лицо доктора то бледнело, то краснело, и он крепко сжимал чернильницу на столе. Каждый раз, когда он собирался что-то сказать, в последний момент замолкал.

— Мне нечего ему сказать, — Ян Шуюэ опустил глаза. — Проводите гостя.

— Доктор Ян, после этого он вряд ли вернется в столицу. Четвертый принц просил передать вам, что в день послезавтра, в третью четверть часа змеи, он будет ждать вас у южных ворот, — Вэнь Сюэчао не стал больше говорить, откинул занавеску и вышел. Перед тем как уйти, он, словно вспомнив что-то, обернулся и добавил:

— Я не знаю, что произошло между вами, поэтому не могу вмешиваться. Но слова, которые Чжао Яньшэн попросил передать, я донес.

Прошло уже много времени с тех пор, как Вэнь Сюэчао покинул лечебницу, но Ян Шуюэ все еще сидел на месте, глядя на пустой стул перед собой, где когда-то сидел человек, и в его глазах читалась растерянность.

В начале тридцать второго года эпохи Юнпин Ян Шуюэ приютил отца и дочь, оставшихся без крова.

Они были беженцами, которые добрались до столицы из заставы Яньдан. Их родная деревня была уничтожена племенами Ху, и брат и мать девушки умерли от голода по пути. Девушка, видевшая, как умирают ее близкие, плакала до тех пор, пока не ослепла.

Отец, услышав, что в лечебнице Чистого Ветра лечат бедных бесплатно, привел туда дочь. Ян Шуюэ, увидев, как бедно одеты отец и дочь, сжалился над ними, особенно когда понял, что зрение девушки можно вылечить. Он приютил их, и отец стал выполнять работу во дворе, а дочь осталась в доме, чтобы лечить глаза.

Зрение девушки постепенно улучшалось, но каждый день ей нужно было делать иглоукалывание и накладывать лекарства. Ян Шуюэ предполагал, что через несколько дней она снова сможет видеть свет. Отец был бесконечно благодарен Ян Шуюэ и считал его спасителем своей семьи. Он хотел отблагодарить его и решил, что, когда дочь выздоровеет, выдаст ее замуж за молодого врача. Он понимал, что его дочь из бедной семьи и вряд ли станет официальной женой, но если она сможет стать наложницей и заботиться о Ян Шуюэ, это будет достойной благодарностью.

Однажды Чжао Яньшэн зашел во внутренний двор и увидел, как отец стоит на коленях перед Ян Шуюэ.

— Молодой доктор Ян, только благодаря тебе моя дочь осталась жива. Мы никогда не сможем отблагодарить вас за вашу доброту, — со слезами на глазах отец поклонился Ян Шуюэ. Девушка также стояла на коленях рядом с отцом, ее глаза были завязаны пропитанной лекарством тканью, и на ее лице появился легкий румянец.

Чжао Яньшэн знал, что Ян Шуюэ был человеком с холодной внешностью, но добрым сердцем, поэтому не вмешивался, а просто наблюдал. Как и ожидалось, Ян Шуюэ поспешил поднять отца и дочь с колен и смущенно сказал:

— Спасать жизни — это моя обязанность, я не заслуживаю такого поклона.

Отец подтянул дочь к себе:

— Сюсю, иди сюда, поклонись своему спасителю.

Лицо девушки покраснело, и она собиралась поклониться, но Ян Шуюэ остановил ее.

— Дядюшка Ван, ваши слова слишком великодушны. Когда Сюсю выздоровеет, я могу научить

ее медицине, и она сможет работать в лечебнице. Вы также можете продолжать работать во дворе и получать зарплату. Что касается женитьбы, пожалуйста, больше не говорите об этом.

Чжао Яньшэн поднял бровь. Женитьба?

Ян Шуюэ с трудом уговорил дядюшку Вана уйти, и, поскольку Сюсю скоро нужно было накладывать лекарства, он помог ей сесть на стул, бросил сердитый взгляд на Чжао Яньшэна, который наблюдал за всем этим, и пошел в комнату за лекарством.

<http://bllate.org/book/16846/1550178>